

УДК 343.238
ББК 67.408.017

С.В. Алексеев,
кандидат юридических наук, доцент

ГРУППОВОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК КОНКРЕТНОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье предпринята попытка преодолеть непоследовательность судебской интерпретации в отношении критериев наличия группового образования и соответствующей квалификации групповых преступлений. В ней излагаются научные дискуссии ученых по вопросу группового преступления как квалифицирующего признака конкретного состава преступления, анализируются постановления пленумов Верховного Суда РФ, посвященные вопросам квалификации групповых преступлений, и выявляются их противоречия.

Ключевые слова: групповое преступление; квалифицирующий признак; соисполнительство; организация преступного сообщества.

S.V. Alekseyev,
Ph.D. in Law, Ass. Professor

GROUP CRIME AS A QUALIFYING ELEMENT OF A SPECIFIC CORPUS DELICTI

The paper attempts to overcome the inconsistency of judicial interpretation regarding the criteria of having a group formation in the corresponding qualification of group crimes. It presents the opinions of different scholars on the issue of group crime viewed as a qualifying element of a specific corpus delicti, analyses the resolutions of plenary sessions of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the qualification of group crimes and highlights their contradictions.

Key words: group crime; qualifying element; joint participation; organization of a criminal group.

Групповые преступления обладают чрезвычайно высокой степенью общественной опасности, уровень которой в каждом конкретном случае совершения группового преступления различен. Для квалифицирующих признаков этот уровень должен быть существенным.

Групповые преступления могут быть совершены в различных формах, от которых также зависит, могут ли они выступать в качестве квалифицирующего признака других преступлений. Так, в УК РФ преступление, совершенное группой лиц, предусматривается, например, в качестве квалифицирующего признака убийства (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ). Кроме того, в качестве квалифицирующего признака преступления во многих статьях Особенной части УК РФ предусмотрено совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Во всех формах хищения, во многих преступлениях против жизни и здоровья, против общественной безопасности и др. закреплено усиление уголовной ответственности при совершении

преступления такой группой. Деяния членов группы лиц по предварительному сговору квалифицируются только по статье Особенной части УК РФ, части, пункту части статьи, предусматривающему анализируемую форму соучастия. Уголовно-правовая оценка деятельности других соучастников данной группы требует дополнительной ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ [17].

Совершение преступления организованной группой предусмотрено во многих статьях Особенной части УК РФ как квалифицирующий признак состава, например, за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ч. 3 ст. 186 УК РФ). Разновидностью организованной группы является банда, создание которой предусмотрено уже как оконченное преступление (ст. 209 УК РФ).

В действующем УК РФ организация преступного сообщества предусмотрена в качестве самостоятельного преступления: в ст. 208 УК РФ – организация незаконного вооруженного формирования; в ст. 210 УК РФ – организация преступного сообщества (преступной организации) и в ст. 282¹ УК РФ

– организация экстремистского сообщества в целях совершения преступлений экстремистской направленности, являющихся по категории тяжкими или особо тяжкими преступлениями.

Следует отметить, что совершение преступления преступным сообществом (что также является одной из форм соучастия наряду с вышеперечисленными) не предусмотрено в уголовном законе России как квалифицирующий признак.

Много спорных вопросов возникает в связи с квалификацией вида соучастия. В настоящее время существует достаточно обширная судебная практика по данным вопросам, которая имеет весьма противоречивый характер.

Например, в одном из обзоров кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ говорится, что поскольку «...в соответствии со ст. 35 УК РФ убийство признается совершенным группой лиц, если два и более исполнителя без предварительного сговора, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие... При этом... соучастие в любой форме группу не образует... Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления...» [4, с. 21].

В другом обзоре судебной практики Верховного Суда РФ определено, что соучастие в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующий признак «совершенное группой лиц по предварительному сговору», поскольку «...в постановлении Президиума указано, что преступление, совершенное группой лиц, предполагает не менее двух исполнителей, соучастие в форме пособничества группы не образует и этот квалифицирующий признак подлежит исключению из обвинения...» [8, с. 14]. Вместе с тем в обзоре кассационной практики за 2010 г. Верховный Суд РФ, критикуя решения нижестоящих судов, определил: поскольку В. непосредственно не участвовала в лишении жизни П., а являлась лишь подстрекателем и пособником, поэтому ее действия подлежат перекалфикации на ч. 4, 5 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [12, с. 27], т. е. ответственность должна наступать как за совершение группового убийства.

В постановлении по делу Селюниной Верховный Суд РФ указал: «Поскольку организация Селюниной убийства мужа была обусловлена получением исполнителями преступления материального вознаграждения, действия осужденной правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 33 и п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация убийства по найму, по предварительному сговору группой лиц» [7, с. 19]. По другому делу, исправляя ошибку нижестоящего суда, Военная коллегия Верховного Суда РФ определила: «Подстрекателем к убийству ошибочно вменен квалифицирующий признак этого преступления – группой лиц по предварительному сговору» [10, с. 16].

Ситуация еще более осложняется в связи с рекомендацией, изложенной в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1. Согласно данному пункту убийство признается совершенным организованной группой, независимо от роли участвующих в преступлении лиц и без ссылки на ст. 33 УК РФ, что в правоприменительной практике воплотилось в весьма оригинальные судебные акты. Так, Смирнов с соучастниками был осужден за покушение на убийство организованной группой, несмотря на то, что являлся лишь его организатором, не принимая непосредственного участия в лишении потерпевшего жизни [11, с. 23]. Вместе с тем в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ было сказано, что «лица, непосредственно не участвовавшие в процессе лишения жизни, не могут нести ответственность как соисполнители преступления» [3, с. 13].

Неоднозначная ситуация складывается и в правоприменительной практике по уголовным делам о хищении чужого имущества. Так, в одном из обзоров надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ указано, что в случае если остальные соучастники ограничились собственными ролями, не будучи соисполнителями (в данном случае они были пособниками), тогда совершенное ими деяние (речь шла о квалифицированном грабеже) не может быть квалифицировано как групповое [5, с. 23].

Ранее высшая судебная инстанция высказывалась по данному вопросу осторожно, хотя и менее определенно, что можно проиллюстрировать ссылкой на п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. № 31 (в редакции

от 25 октября 1996 г.) «О судебной практике по делам о грабеже и разбое»: «Если совершению грабежа или разбоя с проникновением в помещение, иное хранилище или жилище оказано содействие в форме пособничества, не связанного с оказанием помощи в непосредственном проникновении или изъятии имущества (дача советов, указаний, обещаний приобрести или сбыть похищенное, предоставление орудий преступления и так далее), то такие действия следует квалифицировать по ст. 17 УК РСФСР (ст. 32, 33 УК РФ) и соответствующим статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за указанные преступления» [20, с. 324].

В постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. Пленум Верховного Суда РФ квалифицирует действия всех соучастников как совершенные соисполнителями в составе организованной группы независимо от исполняемых ролей. При этом участники организованной группы именуются соучастниками: «при признании этих преступлений, совершенными организованной группой, действия всех соучастников...» [23, с. 583]. Ранее по данному поводу Пленум Верховного Суда РФ высказался следующим образом: «По смыслу уголовного закона в случае совершения разбоя с проникновением в жилище по предварительному сговору группой лиц при отсутствии признаков организованной группы действия лиц, осведомленных о цели участников нападения и оказавших им содействие в доставке их к месту совершения преступления и обратно, но не помогавших в непосредственном проникновении в жилище или изъятии имущества, подлежат квалификации как соучастие в преступлении в форме пособничества» [8, с. 14].

Попытка преодолеть непоследовательность судебной интерпретации в отношении критериев наличия группового образования и соответствующей квалификации преступлений предпринята в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» [9, с. 24]. Так, п. 10 постановления гласит: «Имея в виду, что совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой влечет за собой более строгое наказание, при квалификации действий лиц по п. «б» ч. 2 ст. 131 или п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ

необходимо учитывать положения ч. 1, 2 и 3 статьи 35 УК РФ».

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергается сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные лица, действуя согласованно и применяя насилие или угрозу его применения в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственный половой акт либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них.

Групповым изнасилованием или совершением насильственных действий сексуального характера должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственный половой акт или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному лицу либо устранением препятствий и тому подобное, надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и, при отсутствии квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 131 УК РФ или соответственно по ч. 1 ст. 132 УК РФ».

Согласно ранее действовавшим постановлениям Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» от 22 марта 1966 г. (с изм. и доп. на 2002 г.) и Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изнасилова-

нии» от 22 апреля 1992 г. [22, с. 306, 419] групповыми преступлениями признавались и те случаи, когда члены группы в силу невменяемости или малолетнего возраста не подлежали уголовной ответственности. Данная позиция была поддержана одними учеными [14, с. 21–22, 97–98], но одновременно вызвала резкую критику со стороны других [18, с. 24–25, 17–18].

Так, по смыслу п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» [11, с. 7] (в ред. от 21 декабря 1993 г. [2, с. 8]) действия участника группового изнасилования должны квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ независимо от того, что остальные участники преступления из-за невменяемости, недостижения возраста уголовной ответственности или по другим основаниям не были привлечены к уголовной ответственности.

А.В. Наумов так оценивает рекомендации Верховного Суда РФ: «Смысл указанного судебного толкования заключается в другом: субъект, использовавший для совершения преступления невменяемого или лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, должен нести повышенную уголовную ответственность, которая предусмотрена за групповое изнасилование...» [18, с. 76]. Общественно опасные действия малолетних, невменяемых в приведенных выше примерах не представляют соучастия в преступлении, но имеют самостоятельное уголовно-правовое значение – характеризуют действия организатора и исполнителя преступления, являющихся субъектами преступления, каждый из которых осознавал, что действует не в одиночку, а совместно с другими лицами, и желал действовать таким образом. По мнению Р.Р. Галиакбарова [13, с. 35–38], именно это и имелось в виду в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4.

Несколько иначе этот вопрос решается при квалификации тайного хищения чужого имущества. Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, «действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам ст. 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в

совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное.

Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым ст. 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей УК РФ) по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161 либо ч. 1 ст. 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ».

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» «лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК РФ» [6, с. 2–5].

В свою очередь, Г.А. Кригер писал: «Так как «группа» представляет собой одну из форм соучастия, а соучастие предполагает, что каждый из соучастников является лицом, способным нести уголовную ответственность, то ни невменяемые, ни малолетние не могут образовывать группу в смысле квалифицирующего хищения признака» [18, с. 244].

П.Ф. Тельнов, критикуя судебную практику и теоретическое ее обоснование некоторыми учеными, указывал: «...при участии несубъектов нет объективных и субъектив-

ных признаков, обуславливающих повышение общественной опасности и наказуемости групповых преступлений» [24, с. 24–25].

Более категоричен в своих возражениях профессор А.П. Козлов: «Лишь совместная деятельность субъектов преступления создает соучастие. Иная совместная деятельность не является таковым, поскольку другой участник (другие участники) не осознавал (не осознавали) общественно опасного характера как лично своих, так и совместных действий и последствий содеянного и не мог (не могли) осознавать... Никогда несубъект не может быть, например, пособником в преступлении. Это – аксиома» [16, с. 42]. Так, «нет соучастия в тех случаях, когда исполнителем является душевнобольной и несовершеннолетний, который в силу своего возраста не может быть субъектом преступления. Подстрекатель или пособник душевнобольного или ребенка в совершении кражи отвечает не за подстрекательство или пособничество в краже, а за саму кражу, вследствие того, что невменяемый исполнитель является лишь орудием в совершении преступления... При подстрекательстве или пособничестве совершению преступления несовершеннолетним или невменяемым нужно говорить не о соучастии, а о совершении преступления посредством ненаказуемых действий других лиц (посредственное виновничество)» [25, с. 55].

Еще в 1929 г. А.А. Пионтковский писал о «посредственной виновности» [19, с. 563]. А.А. Герцензон, развивая тезис о посредственном причинении, дополняет его случаями, когда субъект, действуя умышленно, для осуществления задуманного им преступления привлекает другое лицо, не подозревающее о своем участии в преступлении. «Так, если шпион, – пишет он, – поручает курье-

ру учреждения, в котором шпион работает, отнести пакет по известному адресу... Одно лицо (шпион) действует умышленно, а другое (курьер) невиновно» [15, с. 361–362].

В свою очередь, совершение преступления совместно с вышеуказанными категориями лиц является более общественно опасным. Однако данное обстоятельство нашло свое отражение в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, который определяет, что отягчающим наказанием обстоятельством признается привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Кроме того, привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, образует состав самостоятельного преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Так как действия лица, обладающего признаками субъекта преступления квалифицируются в таких случаях по совокупности преступлений, отпадает потребность в квалификации содеянного по наличию квалифицирующего признака «совершения деяния группой лиц» в целях более строгого наказания взрослого преступника. При привлечении несовершеннолетним субъектом к совершению преступления лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, необходимости в более строгом его наказании нет, поскольку несовершеннолетие само по себе является обстоятельством, смягчающим наказание.

Таким образом, институт соучастия носит универсальный характер, поэтому его положения должны относиться к любой форме соучастия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. – № 7.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 12.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 7.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 9.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 10.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 11.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 3.
9. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 8.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 11.
11. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 2.
12. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 7.
13. Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. – М., 1980.

14. Галиакбаров Р.Р. Юридическая природа группы лиц в уголовном праве // Сов. юстиция. 1970. № 20.
15. Герцензон А.А. История советского уголовного права. — М., 1948.
16. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. — СПб., 2001.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. — М., 2009.
18. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. — М., 1971.
19. Пионтовский А.А. Учение о преступлении. — М., 1961.
20. Постановления пленумов верховных судов по уголовным делам. — М., 1999.
21. Савельев Д.В. Преступная группа: уголовно-правовая интерпретация // Рос. юрид. журн. — 1999. — № 1.
22. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. — М., 2000.
23. Судебная практика по УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. — М., 2005.
24. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М., 1978.
25. Чиквадзе В.М. Понятие и значение состава преступления в советском уголовном праве // Сов. государство и право. — 1955. — № 4.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 1992. — № 7.
2. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 1993. — № 12.
3. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2000. — № 7.
4. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2002. — № 9.
5. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2002. — № 10.
6. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2003. — № 2.
7. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2003. — № 11.
8. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2004. — № 3.
9. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2004. — № 8.
10. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2004. — № 11.
11. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2006. — № 2.
12. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. — 2010. — № 7.
13. Galiakbarov R.R. Kvalifikatsiya gruppovykh prestupleniy. — M., 1980.
14. Galiakbarov R.R. Yuridicheskaya priroda gruppy lits v уголовном праве // Sov. yustitsiya. 1970. № 20.
15. Gertsenzon A.A. Istoriya sovetskogo ugodovnogogo prava. — M., 1948.
16. Kozlov A.P. Souchastie: traditsii i real'nost'. — SPb., 2001.
17. Kommentariy k Ugodovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny) / pod red. A.I. Chuchaeva. — M., 2009.
18. Kriger G.A. Kvalifikatsiya khishsheniy sotsialisticheskogo imushchestva. — M., 1971.
19. Piontkovskiy A.A. Uchenie o prestuplenii. — M., 1961.
20. Postanovleniya plenumov verkhovnykh sudov po ugodovnym delam. — M., 1999.
21. Savel'ev D.V. Prestupnaya gruppya: ugodovno-pravovaya interpretatsiya // Ros. yurid. zhurn. — 1999. — № 1.
22. Sbornik postanovleniy Plenumov Verkhovnogo Suda SSSR i RSFSR (RF) po ugodovnym delam. — M., 2000.
23. Sudebnaya praktika po UK RF / pod red. V.M. Lebedeva. — M., 2005.
24. Tel'nov P.F. Otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii. — M., 1978.
25. Chkhikvadze V.M. Ponyatie i znachenie sostava prestupleniya v sovetskom ugodovnom prave // Sov. gosudarstvo i pravo. — 1955. — № 4.

Информация об авторе

Алексеев Сергей Владимирович (Самара) — кандидат юридических наук, доцент, заслуженный работник науки и образования РАН, доцент кафедры социальных технологий и права. Самарский государственный университет путей сообщения (443022, г. Самара, Заводское шоссе, 18, e-mail: volga169@yandex.ru)

Information about the author

Alekseyev, Sergey Vladimirovich (Samara) — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Honorary Researcher and Worker of Education of the Russian Academy of Natural History, Ass. Professor, Chair of Social Technologies and Law. Samara State University of Railway Transport (Zavodskoye Shosse, 18, Samara, 443022, e-mail: volga169@yandex.ru)